

ной привязки изученных объектов к современной ландшафтной основе. Анализ литературных, архивных и картографических источников с применением новейших компьютерных технологий при уточнении некоторых фактов строительства водной системы позволил воспроизвести историческую канву событий для дальнейших историко-научных изысканий. Методика картографической идентификации различных природных объектов на старых картах и современной местности позволяет не только выявить ретроспективные изменения природной ситуации, восстановить историю создания системы, но и выявить не известные ранее данные по истории освоения и изучения территории (или отдельных природных объектов) и ввести в научный оборот новые факты. Описательно-регистрационная документация (регистрационно-учетные карты и анкеты) по гидротехническим памятникам: шесть шлюзов современной системы, три старых шлюза (д. Топорня, 41-й км системы на р. Порозовице, д. Шера – шлюз № 10), Зауломская плотина на реке

Уломке (д. Суховерхово), плотина на р. Сухона в п. Опоки, соляные варницы в Тотье и Сольвычегодске с целью ее последующего применения при разработке в Российской Федерации единой системы регистрации и охраны памятников; а также при подготовке последующих экспедиций ИИЕТ РАН по изучению памятников науки и техники Российской Федерации. Архив Экспедиции: материалы РГИА (СПб) по истории системы герцога Александра Виртембергского; архивные, литературные и фотоматериалы по варницам, СДШС, плотине в п. Опоки; фотобанк Экспедиции.

Особую значимость издание «Естественные и искусственные водные пути Севера России (XVII–XIX вв.) и их роль в изменении экологической обстановки в регионе» приобретает именно в наши дни. Надеемся, что данное издание будет способствовать возрождению интереса к истории Отечества.

*В. А. Низовцев, В. А. Снытко,
Н. Л. Фролова, В. М. Чеснов,
В. А. Широкова*

XXIX Годи́чная конференция петербургских историков науки и техники

24–28 ноября 2008 г. в Санкт-Петербурге состоялась XXIX Годи́чная конференция Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН по теме «Вызов неосвоенного пространства Российской империи: экспедиционная деятельность Академии наук XVIII–XIX вв. (к 275-летию с начала второй Камчатской экспедиции)». В ее организации приняли участие Санкт-Петербургский научный центр РАН, Научно-технический совет при

губернаторе Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургский филиал ИИЕТ РАН.

Организаторы конференции ставили своей целью проанализировать историческое значение и роль академических экспедиций в освоении новых территорий Российской империи, проведении научных исследований в области геологии, минералогии, ботаники, зоологии и т. д. В работе форума приняли участие не только санкт-петербургские историки науки, представляющих различные учреж-

дения академической, отраслевой и вузовской науки города на Неве, но и их коллеги из других регионов России, а также ряда зарубежных стран (Германии, Швейцарии, Украины, Азербайджана).

В XVIII–XIX вв. для многих наук экспедиционная деятельность была основным стимулом к развитию, для Академии же организация и проведение экспедиций стали одним из важнейших направлений работы и главным источником материалов для ее научных исследований. Как гласит предисловие к первому тому «Полного собрания ученых путешествий по России» «ни одно ученое предприятие не принесло столь много славы Академии и столь много пользы отечеству, как путешествие академиков по России». Академия начала свою работу с обработки данных экспедиций, которые были проведены еще до ее возникновения (1-я Камчатская экспедиция Беринга (1724), экспедиция доктора Д. Г. Мессершмидта (1720)). С 1733 г. она приступила к планомерной организации и проведению научных экспедиций широкого профиля. Первой из них стала 2-я Камчатская экспедиция В. Беринга.

В своей экспедиционной деятельности Академия наук решала также и правительственные задачи: занималась изучением полезных ископаемых, экономических (сельскохозяйственных) возможностей регионов, их геологических особенностей. Главным образом это касалось вновь присоединенных и неисследованных ранее из-за отдаленности и труднопроходимости районов, которые составляли большую часть страны. Академия наук тесно взаимодействовала с такими государственными учреждениями, как Русское географическое общество, военными ведомствами

(Морское Депо карт, Гидрографический департамент и др.). Астрономические исследования Академии наук проводилось в сотрудничестве с Генеральным штабом по особому распоряжению императора.

Экспедиции также способствовали формированию отечественной гуманитарной науки во всем ее многообразии. Например, благодаря им появилась российская этнография, которая изучала культуру, быт, фольклор народностей Кавказа, Средней Азии, Восточной Сибири и т. д. Получили импульс к развитию историческая наука (благодаря собиранию рукописей и исторических памятников), филология (за счет изучения новых языков), археология (раскопки в районе Северного Причерноморья). В первой половине XIX в. большой вклад в развитие демографии и статистики внесли экспедиционные исследования академика П. И. Кеплена. Кроме того, экспедиции способствовали формированию национальной политики государства.

Программа конференции включала пленарное заседание, полностью посвященное рассмотрению экспедиционной деятельности Академии наук в XVIII–XIX вв., а также 15 секционных заседаний, где данное направление получило более подробное освещение¹. В общей сложности на заседа-

¹ Работали секции истории Академии наук и научных учреждений; истории биологии; истории астрономии; истории математики и механики; истории географии; истории геологии; истории оптики; истории и методологии технических наук и инженерной деятельности; социологических и философских проблем науки; истории авиации и космонавтики; секции истории судостроения; истории транспорта; истории военной науки, техники и образования; истории электротехники, информатики и связи; памятников науки и техники.

ниях были представлены и обсуждены 176 докладов.

Огромный интерес участников конференции вызвали прозвучавшие на пленарном заседании доклады О. Н. Пугачева, Н. В. Слепковой и А. Н. Тихонова, охарактеризовавших роль академических экспедиций XVIII–XX вв. в изучении мамонтовой фауны России; Б. Ф. Апарина и Е. Ю. Сукачевой, давших анализ первых исследований почв Азиатской России, проведенных по инициативе Переселенческого управления почвенными экспедициями; Г. П. Матвиевской, осветившей деятельность академических экспедиций в Оренбургском крае в XVIII в., их целью было изучение природы края и определение перспектив его хозяйственного развития; А. Е. Хинтцше (Германия), рассмотревшей деятельность международного общества Г. В. Стеллера в Галле; А. К. Сытина, проанализировавшего систему землеописания России в XVIII в. и роль академических экспедиций в ее формировании; Ю. А. Лайус, давшей анализ экспедиций К. Э. Бэра по исследованию рыболовства в России.

Данная конференция явилась продолжением и развитием ряда предыдущих конференций Санкт-Петербургского отделения национального комитета по истории и философии науки и техники, проводившихся по теме «Санкт-Петербург как научный

центр». Поэтому в ее рамках помимо докладов на основную тему прозвучали сообщения по истории науки и техники в городе на Неве, которые реконструируют историческую преемственность и взаимосвязь фундаментальных исследований в различных областях знаний и отраслях техники. Была раскрыта роль научного сообщества Санкт-Петербурга в развитии отечественной науки и техники, в формировании отечественных научных и научно-технических школ за 300-летнюю историю существования Санкт-Петербурга. На конференции был проанализирован вклад петербургских ученых в развитие фундаментальных и прикладных исследований в области естественных, технических и общественных наук, освещены вопросы организации академической науки Санкт-Петербурга, ее взаимосвязи с отраслевой и вузовской наукой; вопросы международного сотрудничества и другие стороны многообразной научной, организационной и общественной деятельности научных учреждений АН в Санкт-Петербурге в XVIII–XX вв.

В целом необходимо отметить, что история науки в Санкт-Петербурге XVIII–XX вв. была дана в широком социально-культурном контексте. К конференции вышли тезисы докладов ее участников.

Б. И. Иванов